

Практика обеспечения сдержек и противовесов Конституционным Судом Республики Армения

**Докладчик - член КС Армении,
кандидат юридических наук,
Грант НАЗАРЯН**

Роль и значение органов, осуществляющих конституционный судебный контроль в системе сдержек и противовесов властей, обусловлены объемом полномочий этих органов и их эффективным осуществлением. Наиболее эффективно эта функция осуществляется в случае, если она непосредственно предусмотрена как объект конституционного контроля либо при рассмотрении дела о конституционности юридически предусмотрена как критерий конституционно-правовой оценки. Данная функция необходима и в установившихся системах уже укоренилась как элемент внутригосударственной культуры конституционного контроля. Однако я не стану обращаться к проблеме теоретического подхода к данному вопросу, учитывая, что мой коллега уже высказался по этому поводу, а попытаюсь кратко представить вашему вниманию армянский опыт конституционного контроля в рамках этого вопроса.

Согласно действующим конституционно-правовым нормам, в вопросе обеспечения эффективности системы сдержек и противовесов ветвей государственной власти Конституционный Суд РА осуществляет свою миссию путем оценки конституционности законодательных актов. При вынесении постановлений Конституционным Судом РА рассмотрение принципа разделения властей проявляется как принцип осуществления конституционного правосудия, получивший свое закрепление в статье 68 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”. Согласно пункту 7 той же статьи Конституционный Суд устанавливает соответствие Конституции оспариваемого акта или отдельных положений последнего, учитывая, в частности, предусмотренную Конституцией обеспеченность разделения и баланса властей.

Так, Конституционный Суд РА в ряде своих постановлений обратился к конституционно-правовому содержанию баланса и системы сдержек и противовесов властей. В частности, в Постановлении ПКС-766 Конституционный Суд, подвергнув комплексному анализу статьи 1, 2, 3, 5 Конституции РА (в редакции 2005 года) отмечает, что “государственная власть выступает как государственно организованная форма публичной власти народа, осуществляемая в соответствии с Конституцией и законами на основе разделения и баланса законодательной, исполнительной и судебной властей. Это разделение осуществляется исходя из функционального характера власти, в

соответствии с которым формируются необходимые структуры - органы власти, которые конституционно наделяются равноценными полномочиями и компетентны выполнять только такие действия, для которых уполномочены Конституцией или законами”.

В Постановлении ПКС-673, принятом 16 января 2007 года, Конституционный Суд, обращаясь к правовому статусу органа, регулирующего общественные услуги, нашел, что “конституционно-правовой принцип организации государственной власти на основе разделения властей, имея фундаментальное значение, одновременно не исключает наличие такой функции правления в области государственной власти в условиях свободы экономической деятельности и свободной экономической конкуренции, как независимое регулирование”, которое вытекает из правового содержания соответствующих статей Конституции РА. “Как функция государственного правления, согласно статье 5 Конституции РА, она подлежит балансу в рамках функциональных, уравнивающих и сдерживающих полномочий законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти”.

Правовые позиции Конституционного Суда по упомянутому делу оказались весьма важными в обозначении особенностей конституционно-правового статуса независимых комиссий в системе государственной власти.

В Постановлении ПКС-665 Конституционный Суд Республики Армения, оценивая конституционность законодательной нормы относительно института судебного контроля за правовыми актами, наряду с толкованием, данным ему в правоприменительной практике, нашел, что законодательная формулировка, а также имеющаяся позиция судов общей юрисдикции относительно его применения “не гарантируют баланса властей, способствуют возникновению серьезного пробела в связи с судебным контролем правовых актов и подвергают опасности осуществление права на судебную защиту прав и свобод лица, предусмотренного первым абзацем статьи 18 Конституции РА. Для правового государства недостойной является такая ситуация, когда законом и правоприменительной практикой исключается судебный контроль по вопросу соответствия закону отдельных правовых актов на основании обращений физических и юридических лиц”.

Это дело фактически показало значимость институциональной роли административного правосудия в системе разделения и баланса властей. Еще большее значение было дано конституционно-правовой миссии судебной системы в процессе дальнейшей демократизации государственной власти.

В своем другом Постановлении ПКС-1063 Конституционный Суд РА констатировал, что некоторые постановки вопросов касательно проблемы, являющейся предметом рассмотрения по делу, “обусловлены проблемами реализации на конституционном уровне

принципа разделения властей. В структуре Конституции РА нет единого подхода в вопросе функционального или институционального разделения властей. В то время как законодательные и исполнительные власти представлены как структурные институты, судебная власть выделяется своей функциональной ролью. Тем не менее на конституционном уровне в системе судебной власти Совет правосудия РА рассматривается как независимо действующая подсистема, имеющая свои четкие конституционные функции в вопросе обеспечения функциональной эффективности этой системы”. Таким образом, проблема была обусловлена толкованием Конституции, так сказать для уточнения институционального места и роли Совета правосудия РА в системе органов государственной власти, принимая в качестве исходной точки сущность и содержание конституционных функций этого органа.

Конституционный Суд РА в своих некоторых постановлениях, в частности ПКС-864, ПКС-914 и ПКС-933, при обсуждении вопроса о компетенции рассмотрения вопроса конституционности пробела в праве выразил правовые позиции, рассматривая свои полномочия в контексте разделения властей. В частности, согласно выраженным в упомянутых Постановлениях правовым позициям, “в вопросе преодоления пробела в праве, рассматривая полномочия законодательного органа и Конституционного Суда в контексте принципа разделения властей, Конституционный Суд посчитал необходимым констатировать, что во всех случаях, когда пробел в праве обусловлен отсутствием нормативной заповеди относительно имеющих в сфере правового регулирования конкретных обстоятельств, преодоление такого пробела находится в рамках компетенции законодательного органа”, а не Конституционного Суда. Дело обстоит иначе, когда отсутствуют иные действующие правовые гарантии для преодоления такого пробела. В подобных случаях подход Конституционного Суда является четким – в рамках рассмотрения конкретного дела такое правовое регулирование признается противоречащим Конституции и законодательному органу направляется конкретное конституционно-правовое предписание предусмотреть соответствующее регламентирование. Вынесенных по такому вопросу постановлений достаточно много.

Необходимо отметить также, что обеспечение эффективного действия сдержек и противовесов в системе разделения властей главным образом обусловлено также эффективной реализацией органами, осуществляющими конституционный судебный контроль, полномочия по рассмотрению возникших между конституционными органами споров относительно их конституционных полномочий.

Правда, согласно действующим конституционно-правовым нормам, Конституционный Суд РА в настоящее время еще не имеет такого полномочия, однако в

результате принятых 6 декабря 2015 г. изменений в Конституцию РА Конституционному Суду РА предоставлено такое право. Предусматривающая его конституционная норма пока еще не действует и согласно заключительным и переходным положениям конституционных изменений вступит в действие с 2018 года (соответствующее положение, закрепляющее это изменение пункта 6 статьи 209 (пункт 4 статьи 168 главы 7) вступит в силу в день вступления в должность вновь избранного Президента Республики Армения).

Необходимо подчеркнуть, что настоящее конституционное изменение вытекает из правосудийной практики Конституционного Суда РА.

В частности, рассматривая на основании обращения Генерального прокурора РА конституционность статьи Уголовно-процессуального кодекса РА, закрепляющей право обвинителя дополнять или изменять предъявленное обвинение, Конституционный Суд РА, учитывая международную практику конституционного правосудия, своим Постановлением ПКС-934 установил, “что сложившаяся ситуация в классическом смысле является возникшим между органами государственной власти относительно конституционных полномочий спором, который, как правило, должен разрешаться исключительно конституционными судами при наличии у последних предусмотренного Конституцией равноценного полномочия. Конституционный Суд РА не наделен таким полномочием, что препятствует также полноценному гарантированию верховенства Конституции”.

В своем другом Постановлении ПКС-1236 Конституционный Суд РА, рассмотрев конституционность положений относительно полномочий прокуроров по надзору за законностью решений, вынесенных органами дознания и предварительного следствия в связи с прекращением уголовного дела, возбуждением уголовного дела или отказом в возбуждении уголовного дела в ходе досудебного производства, отметил, что “обращаясь к вопросу обеспечения конституционного принципа разделения и баланса властей оспариваемым правовым регулированием, а также гарантирования допустимых рамок полномочий компетентных государственных органов и их должностных лиц, Конституционный Суд исходит из того, что в рамках правового регулирования, являющегося предметом рассмотрения по настоящему делу, конституционный спор возник именно в связи с различным восприятием и толкованием этой проблемы”.

Подводя итог, можно констатировать, что при рассмотрении вопросов относительно конституционности правовых норм Конституционный Суд РА зачастую сталкивается с такими ситуациями, которые представляют собой спор между различными органами по вопросам конституционно-правовых полномочий. Конституционный Суд, учитывая отсутствие конкретного полномочия на рассмотрение споров между различными органами государственной власти по вопросам полномочий, не пытался обойти подобные ситуации, а

высказывал по конкретным делам четкие позиции, которые, являясь важным источником права, стали основой конституционных изменений. Следовательно, эффективное осуществление Конституционным Судом РА полномочия рассмотрения споров по вопросам компетенции (с применением соответствующих конституционных норм 2018 года) однозначно может иметь важное влияние в аспекте еще большего обеспечения в стране эффективной деятельности системы сдержек и противовесов между ветвями власти, гарантируя тем самым конституционализм и верховенство права.